

ИНТОНАЦИЯ И ПРОСОДИЯ*

ВЛАДИМИР. А. АРТЕМОВ

1. ПРИЧИНЫ, ЗАСТАВИВШИЕ АВТОРА ОБРАТИТЬСЯ К ТЕМЕ

Поскольку международные конгрессы по любой науке являются своеобразным зеркалом, отражающим ее развитие, поскольку, готовясь к докладу, я еще раз перечитал отчеты о IV-ом, V-ом и VI-ом Международных конгрессах по фонетическим знаниям.¹ Я проштудировал также тезисы Пражского симпозиума по интологии 6-8 октября 1970г.

В результате этой работы для меня стали очевидными четыре положения: 1. чрезвычайно быстрое расширение поля интонологических исследований, 2. возникновение вопроса о взаимоотношении интонации и просодии, 3. как правило, отсутствие определения понятий, понимаемых различными авторами различно, 4. все возрастающая неопределенность и многозначность терминологии.

Стремительный рост экспериментально-фонетических исследований интонации объясняется не только внутренним развитием экспериментальной фонетики, но и тем, что в комплексном изучении интонации нуждаются: (1) общее языкознание, (2) кибернетика для решения вопроса общения человек-машина с голоса, (3) теория коммуникации и теория информации для решения ряда вопросов общения посредством языка, (4) фонология, (5) ряд негуманитарных наук, прежде всего, акустика речи, (6) синтез речи, (7) физиология, психология и патопсихология речи, (8) методика обучения иностранным языкам, (9) теория и методика обучения выразительному слову.

Таким образом, весьма энергичное расширение поля интонационных исследований при отсутствии достаточного научного порядка на этом поле, явилось первой причиной постановки вопроса о взаимоотношении интонации и просодии.

Вторая причина состоит в терминологической неупорядоченности в этой области фонетических знаний, в частности, в отсутствии общепринятых значений терминов интонации и просодии.

* Read by title.

¹ Отчетов о I-ом, II-ом и III-ем Конгрессах у меня не было под руками.

Не лучше обстоит дело и с пониманием интонации и просодии как таковых. Особенно неясен вопрос о взаимосвязи фонетического и фонологического анализа интонации и просодии. Разумеется, это сложный вопрос и едва ли современное состояние фонетических знаний позволяет решить его хоть сколько-нибудь исчерпывающе. Но уже очевидно, что путь преодоления разрыва фонетики и фонологии при изучении интонации устан формулами и правилами вариационной статистики, теории вероятностей, функционального анализа. Без широкого использования электронно-вычислительных машин едва-ли возможно преодолеть разрыв фонетического и фонологического анализа интонации.

Вопрос о различительных признаках оказался куда сложнее, тем он казался Н.С. Трубецкому, а затем Р. Якобсону, М. Халле и Г. Фанту.

Третья причина привлечения внимания автора к проблеме взаимоотношения интонации и просодии возникла в процессе экспериментально-фонетических исследований.

В руководимой автором ЛЭФИПР² исследованиями интонации начали заниматься в 30-х годах. Эти исследования попутно выявили некоторые закономерности и факты своеобразия отдельных языков в отношении разночастотности, разноинтенсивности и неоднородности слогаобразующих гласных (сонорных, звонких согласных), т.е. указали на их просодические различия. Последний весьма показательный случай из исследования интонации повествования туркменского языка моей аспирантки. Исследовалась фраза “мейданлары [поля] су’в [вода] алды [залила]” — “поля залиты водой”. В обычном повествовании, в рассказе, в сообщении, в реплике и т.д. предикат высказанного во фразе суждения реализован в “сув”. Однако просодически слог “сув” самый маломощный и самый краткий. Но так как в туркменском языке ударение, как правило, реализуется прежде всего максимумом частоты основного тона (А. Сапаев), то на “сув” оказалась самая высокая точка по частоте основного тона. В то же время слог “ал” в “алды” более интенсивен, чем “сув” и, кроме того, в туркменском языке наблюдается параллелизм в развитии частоты основного тона и интенсивности. Вследствии этого слог “ал” не будучи главноударным, оказался с еще более высокой частотой основного тона. Однако, и это очень важно, ни один аудитор-туркмен не услышал главное (логическое) ударение на “ал”, все его воспринимали на “сув”.

Следовательно, даже тем, где один слог просодически выраженое другого, его восприятие подчиняется не только просодическим свойством этого слога, но и интонационной структуре фразы. О сходном соотношении восприятия интонации и просодии ярко пишет Onishi в докладе “Perception of quality against quantity” на Пражском конгрессе (1967).

Экспериментальные данные иногда говорили также и о том, что, допустим,

² Лаборатория экспериментальной фонетики и психологии речи Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Горького.

ранговое место какого-либо интонационного подвида или варианта по какому-либо акустическому признаку определяется не только его собственно интонационными признаками, но в известной мере и просодическими характеристиками слогов и характером их примыкания.

А так как иногда требуются чрезвычайно точные величины интонационных параметров речи, то такого рода просодические отклонения заставили отнестись к ним с большим вниманием.

Далее в интонационных исследованиях отдельных языков обнаружилась некоторая ритмико-мелодическая канва, общая для всех коммуникативных типов, видов, подвигов и вариантов интонации данного языка.

В связи с этим весьма существенно подразделение языков на NL (*nexus-language*) и CL (*cursus-language*), проводимые Э. Пулграммом³. Типичным NL является английский язык, а типичным CL — французский. Следование слов в NL *Staccato*, а в CL *Legato*. Фраза французского языка *Para a à aller à Arles* фонологически во французском произношении транскрибируется и делится на слоги следующим образом /pa-ra-le-arl/ т.е. как единое целое, произнесенное *Legato*. Разумеется второе (a) должно быть произнесено очень протяжно. А если бы французский язык был, подобно английскому, NL, то эта фраза была бы транскрибирована по другому /pa-pá á á alé á árl/, т.е. как расчлененное *Staccato*.

Следовательно просодическая канва в английском и французском языках существенно различная. G. Faure называет ее *l'intérieur de la phrase*.⁴

Всем также хорошо известно более энергичное начало фразы английского языка по сравнению с русским.

Четвертая причина интереса автора к соотношению интонации-просодии носит теоретический характер. В частности, она связана с проблемами биологической и языковой экономизации, биофонетикой и изобразительными средствами звучащей речи.

Принцип биологической экономизации хорошо известен. Допустим, один и тот же орган человека губы, согласно этому принципу, выполняют несколько функций: питательную, дыхательную, языковую. О принципе экономии в языке писали еще древние греки, а за последнее время эту тему так внимательно и глубоко развивает Андре Мартине.

При таких обстоятельствах казался непонятным факт, обнаруженный интонационными и спектральными исследованиями звучащей речи, а именно, факт полной языковой незанятости основных колебаний голосовых связок в их абсолютных значениях, так как производимые этими колебаниями частота основного тона, интенсивность и абсолютная длительность не имеют никакого языкового значения; в языковом смысле это не “смыслоразличители”, если

³ E. Pulgram, *Syllable, Word, Nexus, Cursus* (Mouton, 1970).

⁴ G. Faure, in *Analyse des faits prosodiques* (1970).

Доклад на Коллоквиуме по анализу просодических характеристик. Торонто, 13-15 ноября 1969г.

употреблять терминологию Н.С. Трубецкого. В самом деле ничего во фразе не меняется ни фонетически, ни лексически, ни морфологически, ни синтаксически, ни стилистически в зависимости от того, произнесена ли она высоким или низким голосом, сильно или слабо, быстро или медленно, разумеется в пределах данного языкового диапазона всех этих первичных физических свойств речевого акустического сигнала. Как известно, интонационно релевантны не абсолютные значения частоты основного тона, интенсивности и длительности, а их уровни, интервалы и диапазоны, т.е. вторичные акустические свойства.

Как увидим из дальнейшего изложения, первичные физические свойства акустического речевого сигнала, производимые голосовыми связками, релевантны просодически. Следовательно, и здесь не нарушен закон биологической экономизации.

Второй теоретический аргумент в пользу своевременности обсуждения проблемы взаимоотношения интонации — просодии связан с биофонетикой, которой за последнее время уделяется все большее и большее внимание (F. Trojan, H. Arndorfer и др.). Как известно, суть биофонетики состоит в том, что она изучает фонетическую коммуникацию на биологическом, а не на социальном уровне, т.е. не на уровне расчлененного языка (2-ой сигнальной системы высшей нервной деятельности), а на уровне непосредственного мимического воздействия звучащей материи речи, т.е. на уровне 1-ой сигнальной системы высшей нервной деятельности, если пользоваться терминологией И.П. Павлова.

Это, нужно думать, анимальные остатки в языке человека. Они весьма ценны научно и весьма полезны практически, так как, в частности, являются репрезентантами и индикаторами психического здоровья или заболевания. Биофонетически наиболее изучено языковое выражение эмоциональной сферы, обусловленной подкорковыми и вегетативными нервными процессами.

Но, как увидим из дальнейшего изложения, биофонетически значимые характеристики речевого акустического сигнала, видимо, все же не являются просодическими.

Также не оказалась полностью связанной с просодией и изобразительная функция звучащей речи, как это казалось автору в начале работы над данной темой.

Дело в том, что звучащая речь является таким же материалом для художественной литературы, каким краски служат для живописи; камень, дерево и металл для скульптора; музыкальные звуки для музыки; движения тела для балета.

Назовем эту функцию звучащей речи изобразительной. Это означает, что изобразительная функция звучащей речи не носит языкового характера, хотя она и необходима для языка в его свойстве быть чувственным материалом реализации литературного творчества в образах. Видимо, существуют два вида этой изобразительности, — одна метрико-ритмическая, другая — физиогномическая.

Метрико-ритмическая функция, видимо, тесно связана с просодией. Эта функция является реализацией просодии в метрико-ритмической материи стиха подобно реализации интонации в стихотворной фразе. А физиогномическая функция актуализируется в непосредственном изображении звуками радости, печали, восторга, ненависти, страха, героики и т.п. Применение электро-вычислительных машин сделает эти исследования вполне научными. Но физиогномическая изобразительность звучащей речи не может быть отнесена к языку, даже к просодии.

Таким образом проблема взаимоотношения интонации-просодии существенна не только фонетически и фонологически, но и в плане биологической и языковой экономизации, биофонетики и изобразительной функции звучащей материи речи.

Что же такое просодия?

2. ПРОСОДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПО Н.С. ТРУБЕЦКОМУ

Для ответа на вопрос о том, что такое просодия пришлось начать с “Основ фонологии” Н.С. Трубецкого.

Обращаясь к Н.С. Трубецкому, важно не забывать, что, с его точки зрения, язык символическая, т.е. значимая система. Поэтому фонология рассматривает звуки речи в их функции различать языковые единицы, их языковые значения.

Различение языковых единиц осуществляется исключительно с помощью признаков, наделенных смысловозначительной (дистинктивной) функцией. Напротив, признаки звука, наделенные кульминативной и делимитативной функциями, не являются абсолютно необходимыми для языковых единиц (стр. 37). “Понятие различия предполагает понятие противоположения или оппозиции” (стр. 38). “фонемный состав языка является по существу лишь коррелятом системы фонологических оппозиций” (стр. 74). Забегая вперед, скажем что такие оппозиции в отношении интонации существуют, а в отношении просодии не существуют, так как значения слов различаются пофонемно, а не послогово.

С точки зрения смысловозначения Н.С. Трубецкой делит оппозиции на словоразличительные (лексические) и фразоразличительные (синтаксические), отмечая при этом, что безразлично как характеризовать различительные признаки: акустически или артикуляционно.

“Нет ни одной фонемы, которая бы состояла только из просодических признаков” (стр. 102). Каждой фонеме свойственны также вокалические или консонантные признаки. Чтобы наглядно пояснить, что такое просодия Н.С. Трубецкой прибегает к аналогии. Он рисует такую картину: “... кто-нибудь насвистывает или напевает мелодию в мундштук трубы и одновременно с этим попеременно то прикрывает рукой, то открывает раструб этой трубы”.

Закрытие трубы производит согласные, открытие — гласные, а насвист — просодию. Просодические признаки — это ритмико-мелодические признаки; слог не простое сочетание гласных и согласных, а особое их формообразование.⁵

Вопросу о просодических признаках Н.С. Трубецкой посвятил особый раздел “5. Просодические признаки” в IV-ой части “Основ фонологии”, носящей название “фонологическая систематика смысловозначительных противопоставлений”.

Этот раздел начинается с определения “слогоносителя”.

Как уже сказано, просодические признаки, по Н.С. Трубецкому, являются “ритмико-мелодическими”, “музыкальными” в широком смысле этого слова. Это собственно голосовое в речи, до его обработки в надставной трубе, рассматриваемое в функции слогообразования. Это продукт работы голосовых связок в их непосредственном выражении и обязательно в функции слогообразования и слогопримыкания. Просодические признаки акустически, сказали бы мы теперь, являются функцией первичных физических свойств голоса, т.е. частоты колебаний основного тона, их интенсивности и длительности в их абсолютных значениях. В то же время “просодические признаки присущи не гласному как таковому, а слогу” (стр. 206). Это “признаки определенной части слога, при чем в разных языках эта часть слога должна определяться по-разному”. Это слогоноситель, т.е. та часть слога, которая по законам данного языка, является носителем различительных просодических признаков. т.е. отличает один слог от другого безотносительно к значениям слов, а также фразовым интонационным значениям.

Для одних языков минимальной просодической единицей является слогоноситель, а для других мора.

Следовательно, мы наблюдаем у Н.С. Трубецкого в понимании просодемы полную аналогию с пониманием фонемы. — Значимой единицей языка слов является слово, оно имеет значение (*Bedeutung*)⁶ но носителем значения слова является не все слово, а часть слова, фонема, т.е. звук, значимо противопоставленный другому звуку в фонемосочетании, различающемся только двумя противопоставленными звуками. То же самое свойственно и слоговому строю языка. Имеются просодически различные значимые слоги (моры), они различают одну слоговую систему языка от другой, но носителем слогового значения, слогоносителем является не весь слог, а та его часть, которая функционально противопоставлена такой же части другого слога, сходного с первым во всех отношениях, кроме слогоносителя. Это и есть просодия слога и ясно, она не может быть присуща интонации, не может быть тождественна интонационной функции языка.

⁵ Не следует забывать, что Н.С. Трубецкой писал “Основы фонологии” в дни расцвета гештальтпсихологии.

⁶ Не смысл, как перевел этот термин на русский язык А.А. Холодович.

Носителями просодических признаков слога, “слогоносителями” являются гласные, а из согласных звонкие, т.е. сказали бы мы теперь, обязательно содержащие частоту основного тона.

В то же время любая фонема обладает просодическими признаками только в таких положениях, где она выступает в качестве слогоносителя. Следовательно, не все звучащее в речи является просодическим в языковом отношении, а только то, что служит для различения смыслозначимых (т.е. не имеющих собственно языкового значения) единиц языка, а именно слогов. Иначе говоря, просодические признаки несут различительную функцию не в отношении коммуникативных, предикативных, синтаксических и модальных (или любых других языковых) функций речевого сообщения, т.е. не в отношении интонационных характеристик звучащей речи, а лишь в отношении слогов и их сочетаний.

Н.С. Трубецкой подразделяет просодические признаки на различительные и признаки примыкания (т.е. рассматривает их не только в статике, но и в динамике). “Различительные признаки способствуют различению просодем как таковых, тогда как признаки примыкания характеризуют не сами просодемы, а способ их примыкания к последующему фонологическому элементу” (222).

Слово, сочетание слов или фраза могут быть рассмотрены в просодическом плане и тогда они являются динамической последовательностью просодически различных образований, в которой каждая просодема обладает собственным различительным признаком (стр. 222), но ни отдельная просодема, ни их совокупность и в таком случае не обладает собственно языковым значением.

В дальнейшем изложение раздела о просодических признаках становится весьма неотчетливым. Особенно это относится к фразелогическим противопоставлениям. Н.С. Трубецкой, все время подразумевая, что просодические признаки присущи только слогу, что слогоносителем служит функционально противопоставленная часть слога, пишет, видимо, в первом черновом наброске, весьма неопределенно о просодических характеристиках слова и фразы, как динамической последовательности слогов.

А.А. Реформатский в послесловии к русскому переводу “Основ фонологии” пишет об этом разделе книги следующее: “Данный раздел носит характер эскизного наброска и поэтому не представляет особого интереса” (стр. 353).

Не следует забывать, что “Основы фонологии” Н.С. Трубецким были изданы посмертно и не как вполне законченный труд.

Если в начале раздела Н.С. Трубецкой, как нам кажется, вполне справедливо настаивал на том, что просодия присуща только части слога и служит для различения слогов, т.е. не выполняет функции различения значения слов и коммуникативных значений интонации фраз, то теперь на стр. 246 он пишет буквально следующее: “Если различительные признаки гласных и согласных (видимо, подразумевалось: фонем В.А.) используются мною для различения

(видимо, подразумевалось: значений В.А.) слов, то просодические признаки (видимо, подразумевалось: слогов В.А.) служат (видимо, подразумевалось: опосредственно как составная часть слога) не только для дифференциации значения слов, но и для различения значения целых словосочетаний и фраз.

Эту функцию выполняет мелодика (фразовая интонация), изменения регистра, фразовое ударение и паузы (стр. 246), т.е., добавим мы, явно не просодические признаки звучащей речи.

Н.С. Трубецкой, так заботившийся, по словам большого знатока его творческого пути А.А. Реформатского, о терминологической отчужденности своих работ, видимо, явно не имел возможности отредактировать этот текст. Вот почему в заключении к разделу “Д. Фразоразличительные просодические противоположности” в пункте “Обобщающие замечания” справедливо пишет: “В заключение можно сказать, что, хотя для различения предложений используются те же звуковые признаки, что и для словоразличительных просодических корреляций, фразоразличительные средства тем не менее принципиально отличны не только от просодических, но и от всех других словоразличительных средств. Это принципиальное отличие состоит в том, что фонемы и словоразличительные просодические признаки никогда сами по себе *не являются языковыми знаками*; они представляют собой лишь *часть языкового знака*. Фонема “м” сама по себе не является знаком, она ничего не значит и ничего не обозначает, она является лишь частью различных языковых знаков (слово, морфем), таких, например, как *Mann, Mutter, Mist, dumm, dem, immer* и т.д. Наоборот, фразоразличительные средства являются самостоятельными знаками; “предупредительная” интонация *обозначает*, что предложение еще не завершено, понижение регистра *обозначает*, что данный отрезок речи не связан ни с предыдущим, ни с последующим и т.д.

В этом отношении фразоразличительные, (т.е. просодические В.А.) элементы можно сравнить с делимитативными и кульминативными средствами языка”.

Мы с удовлетворением могли бы внести в эти “Общие замечания” разъяснение, основанное на современных экспериментально-фонетических фактах, что и акустически просодические признаки не те же, что интонационные. Акустическим коррелятом просодии являются первичные физические свойства (ч.о.т. интенсивность и длительность в их абсолютных значениях), а акустическим коррелятом интонации служат вторичные физические свойства, т.е. частотные, силовые и временные уровни, интервалы и диапазоны в их относительных значениях⁷.

⁷ См. В.А. Артемов. “О взаимоотношении физических свойств, воспринимаемых качеств, языковых значений и смыслового содержания фразы”, *Zeitschrift für Phonetik und Sprachwissenschaft* 11.Н.4 (1958).

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПРОСОДИИ

Современное понимание просодии, интонации и их взаимоотношения обусловлено: (1) трактовкой фонологической теории Н.С. Трубецкого, (2) влиянием структуральной лингвистики, (3) данными фонологии, экспериментальной и описательной фонетики, а также акустики, физиологии и психологии речи.

Те, кто трактует “фонологическую систематику смыслоразличительных противопоставлений” и, в частности, вопрос о просодических признаках по логике внутреннего содержания фонологической теории Н.С. Трубецкого, те полагают, что просодические признаки относятся только к слогу и к примыканию слогов в фонетическом слове, т.е. не имеют функции различать языковые значения, иначе говоря, не носят непосредственного собственно фонологического характера. Например, А. Мартине полагает, что просодические характеристики не образуют системы, так как они не являются различительными признаками, не образуют парадигматических оппозиций, они контрастируют один по отношению к другому в плане синтагматическом. Просодические характеристики служат интеграции речевого континуума, выполняя функцию его целостного формообразования. Минимальные просодические изменения тонального контура, подобно заметкам на полях этого контура, не могут сколько-нибудь существенно исказить высказывание.

Такова же точка зрения Ф. Дареж который, не наделяя просодические признаки языковыми значениями, считает их индивидуальными и случайными, относя их к речи, в противовес признакам различительным (значимым) и социальным интонации, относя их к языку.⁸

Как уже было сказано, на понимание просодии, интонации и на определение их взаимоотношения оказала влияние структуральная лингвистика. На основании формального структурального признака просодия и интонация одинаково были отнесены к супraseгментным характеристикам речи (языка). Но это определение не раскрывает сущности определяемого явления, точнее говоря, даже и не служит определением, так как в нем не указан ближайший род и специфический (существенный) признак определяемого. Это квазипредопределение напоминает формальное определение человека древнегреческими софистами: человек — это двуногое существо без перьев. Что же, совершенно верно, что интонация и просодия супraseгментные явления языка и речи, как не подлежит сомнению и то, что человек является единственным двуногим существом без перьев. Но ни то, ни другое “определение” ни в какой мере не раскрывают природы определяемого, не указывают его существенных признаков.

Лингвисты европейского толка пытаются выйти из затруднительного положения путем приписывания просодическим характеристикам речи функции различительных признаков языка, рассматривают их в качестве “arbitraires” (в Де-Сосюрском значении этого термина), образующих фонологическую

⁸ F. Dareš, Sentence Intonation from a Functional Point of View, *Word*, 16.1 (1960).

систему, а также пожертвовав истинным пониманием интонации, сведя ее к изменяющемуся во времени движению основного тона, лишив ее средств акустического выделения (ударения) и паузации, передав эти средства просодии.

Наиболее типичным автором такого понимания интересующего нас вопроса может быть назван Жорж Фор, директор фонетического института при университете в Провансе (Франция).

Жорж Фор является одним из ведущих специалистов в области интонации и просодии. Его перу принадлежит фундаментальный труд “Recherches sur les caractères et le rôle des éléments musicaux dans la prononciation anglaise” (1962). Его весьма содержательные и экспериментально обоснованные доклады на эту тему были заслушаны в Хельсинки (1961г.), Кембридже (1964), Праге (1967), Бухаресте (1970), Торонто (1969), Праге (1970).

Ж. Фор понимает фонетику в широком значении этого термина, как науку, изучающую структуры речи в их соотношении с психологическим содержанием, которое они манифестируют.

Он различает четыре уровня предмета этой дисциплины: (1) генетический [артикуляционный, физиологический]; (2) акустический, (3) перцептивный [аудитивный] и (4) функциональный [фонологический].

На фонологическом уровне изучается система существенных или дистинктивных (*pertinents ou distinctifs*) признаков, мысленно выделенных из фонетических элементов, воспринимаемых ухом. На фонологическом уровне устанавливаются две дополнительных системы: (1) система единиц фонематических или фонем [гласных, согласных и их взаимодействий] и (2) системы единиц просодематических [просодем или интоном], функциональное поведение которых тесно связано с фонематической системой языка. При этом описательная фонология должна базироваться на генетическом, акустическом и перцептивном анализе речевого акта (по нашей терминологии, речевого поступка).

Фонологическая система данного языка должна рассматриваться в единстве его семантической и синтаксической систем. Изучение соотношения этих трех систем позволяет произвести основной анализ: анализ соотношения языка и мышления.

Уже в этих постулатах Ж. Фор, во-первых, наделяет просодические характеристики речи функцией различения значимых единиц языка и, во-вторых, производит довольно своеобразное подразделение просодематических единиц на просодемы и интономы, но едва ли логически возможно подразделять просодию на просодию же.

Посмотрим как реализует Ж. Фор эти общие положения в отдельных исследованиях. С такой точки зрения, для нас наибольший интерес представляют его доклады в Праге (1967), в Торонто (1969) и в Праге (1970).

На VI-м Конгрессе в Праге Ж. Фор ставил своей задачей доказать, что “la structuration prosodique d’un énoncé se réfère à un système tout aussi rigoureux et tout aussi économique que le système phonématique”.

С нашей точки зрения, это удалось сделать Ж. Фору только благодаря тому, что он свел интонацию к мелодии, передав ударения (выделения) и паузацию просодии, т.е. наделив просодию интонационными характеристиками. В конце концов при рассмотрении экспериментальных данных Ж. Фору пришлось вести анализ в интонологических терминах, говорить о дискретных единицах интонации. Иногда возникает впечатление, что для Ж. Фора просодия и интонация синонимы.

В докладе в Торонто (1969) Ж. Фор, полагая, что фонологическая системность просодических элементов доказана, стремился уточнить: 1) основные механизмы функционального поведения просодических единиц и 2) функции, присущие просодическим признакам на различных уровнях информативности фразы. На ряде примеров Ж. Фор убедительно показывает, что механизмы поведения просодических единиц различны в различных языках.

Отрывая акцентуализацию и время звучания от интонации и перевела их в область просодии, Ж. Фор показывает, что просодические характеристики находятся в парадигматической оппозиции, а не только в синтагматической контрастности, как это утверждает Андре Мартине.

Но вслед за Мартине и Муниным⁹ Ж. Фор одним из механизмов функционального поведения просодических единиц считает механизм *la double articulation*. Как известно, к первичным из них относятся монемы, т.е. минимальные языковые единицы, имеющие фоническую форму и языковое значение; к вторичной артикуляции относятся фонемы, которые обладают фонической формой, но лишены непосредственных языковых значений. Просодемы Ж. Фор относит к первичной артикуляции, т.е. наделяет их языковыми значениями.

Ж. Фор разделяет два плана информативности фраз: объективный (научный язык) и субъективный (экспрессивная, эмотивная речь, *attitudinal*). Первый план — это план коммуникации, второй — манифестации.

При объективном плане просодическая система имеет функции: демаркативную, акцентуальную, дистинктивную, а при субъективном плане (экспрессивном и импрессивном) дистинктивную, идентифицирующую и патическую.

Примечательно, что информацию о различных типах фраз Ж. Фор справедливо относит к категории интонационных оппозиций, *qui distinguent les différents types de phrases (énoncés déclaratifs, questions, interrogations, ordres, phrases implicatives, etc.)*.

К интонационным контурам Ж. Фор справедливо относит коммуникативные различия произношения слова-фразы “*Splendide*” скептически, энтузиастически, иронически, вопросительно, вопросительно-удивительно (?!).

На этом примере Ж. Фор прекрасно, просто и ясно показывает, что относится к просодии во фразе.

⁹ G. Mounin, *Clefs pour la linguistique* (Paris, 1968).

Фонологически интонационные различия могут иметь своим просодическим материалом оппозиции *de niveaux d'acuité* или оппозиции *entre types d'inflexion (levels versus configurations, levels* по степени выраженности и *configurations* по модуляции голоса).

Ж. Фор правильно полагает, что эти критерии, дополняющие друг друга, должны действовать совместно и что их дозировка зависит от типа языка.

В языках *de type détendu* (затухающее напряжение артикуляции) как в английском или в русском, где тональная модуляция голоса (кинетики тоны, *kinetic tones*, по выражению Кингдона), играют роль детерминанта, в этих языках качество слоговой модуляции (восходящие или нисходящие с различной степенью выраженности, воспринимаемой членом коммуникации — *creusée (fall-rise)* или *circonflexe (rise-fall* и т.д.) представляют, по словам Ж. Фора, интерес для систематических исследований в их влиянии на содержание фразы.

В языках без редукции (*tendu*) как во французском, где тона статичны (или воспринимаются как таковые), они являются доминирующим фактором просодематической структуры. В таких языках коммуникация совершается на тональном уровне. Очевидно, что это тот уровень, который, наряду с перерывами *d'acuité*, характеризующими отношения примыкающих слогов, приобретают исключительно важную силу просодического критерия.

Фонологическое описание просодематической системы французского языка, данное Ж. Формом и согласующееся с докладами П. Долаттра, имеет пять просодических уровней (регистров): (1) *grave*, (2) *medium*, (3) *intra-aigu*, (4) *aigu*, (5) *suraigu*.

Подобно тому, как для одной скульптуры подходит больше камень, для другой — мрамор, а для третьей — бронза или дерево, подобно этому первый регистр наиболее соответствует декларативному сообщению, 3-й регистр — прогредивным интонациям, 4-й — вопросу, 5-й — эмотивным интонациям, особенно удивлению, а 2-й регистр фонологически не маркирован.

Очень важно и правильно, что по Ж. Фору, интонационные и просодические структуры не тождественны, а параллельны.

Ж. Фор блестяще показал, что просодические признаки образуют слоговую основу интонации, различную в различных языках, и что интонационные признаки и просодические признаки согласованы в каждом из них. Интонация фразы как бы приспосабливается к ее просодической структуре, сама определяя ее. И действительно, добавим мы, итеется определенная, пока еще очень мало изученная связь между просодическими характеристиками и интонационными различительными признаками. Но ошибочно приписывать функцию интонационных различительных признаков просодическим характеристикам и искать их парадигматическую систему. В смысловозначительной оппозиции находятся функционально (фонологически) значимые признаки интонации, а не функционально не значимые характеристики слога. Поэтому совершенно был прав Н.С. Трубецкой, считал просодию и интонацию принципиально

различимыми: непосредственно фонологически *незначимая* просодия и непосредственно фонологически *значимая* интонация. Их тесная взаимосвязь в живом потоке речи, в частности во фразе, ввела в заблуждение некоторых из современных авторов.

Все изложенное позволяет дать следующее предварительное рабочее определение просодии с целью обсуждения этого определения и проверки в опытах.

Просодия — это такое наблюдаемое в устной речи явление языка, которое служит для различения слогов и определения их сочетания в фонетическом слове и фонетической фразе.

Просодия присуща языку также и как своеобразная ритмико-мелодическая (звуковая) канва фразы, разная в различных языках.

Эта канва своеобразно соотносена с интонационным контуром фразы.

Просодия не имеет непосредственно воспринимаемого языкового значения, будучи лишь частью языкового знака.

Просодия особенно существенна для стихотворной речи, как материал художественной выразительности и изобретательности.

Биофонетически просодия служит одним из индикаторов психического и физиологического состояния организма говорящего человека.

Артикуляционно просодия является функцией основного колебания голосовых связок в абсолютном выражении.

Акустически просодия служит структурным соотношением абсолютных значений колебаний основного тона и их силы (интенсивности), изменяющихся во времени, т.е. становится функцией первичных физических свойств речевого сигнала.

Перцептивно просодия воспринимается и распознается первосигнально, иногда в физиогномическом плане. Эта сторона просодии еще почти совсем не изучена.

Просодия не оказывает непосредственного влияния на смысловое содержание и языковые значения высказывания.

Фонологически просодия является функциональным признаком, различающим слоги, фонетические слова и фонетические фразы, т.е. является одним из различительных признаков языка.

Нужно думать, что просодические признаки образуют некоторую систему, качественно отличную от системы интонационных признаков.

Просодема составляет совокупность просодических различительных признаков, свойственных данному слогу в его противопоставлении другому. Понятие просодемы носит *функциональный* характер.

4. ИНТОНАЦИЯ

Наше понимание интонации известно¹⁰.

Под интонацией мы понимаем такое наблюдаемое в устной речи явление языка, посредством которого смысловое содержание предложения, выраженные в нем предикативные отношения, коммуникативное значение и модальность, а также лексический состав и синтаксический строй получают свое конкретное выражение, определяясь характером реальной или воображаемой ситуации общения посредством языка. Интонация служит также одним из средств различения стилистических особенностей речи и отличает орфоэпически правильную литературную речь на данном языке.

Артикуляционно интонация является функцией основного колебания голосовых связок в относительном выражении.

Акустически речевая интонация образует структуру уровней, интервалов и диапазонов по частоте основного тона и интенсивности, а также общей произносительной энергии, изменяющихся во времени, т.е. вторичных физических свойств речевого сигнала.

Интонация воспринимается и распознается (вместе с лексическим составом, синтаксическим строем и стилистическими особенностями фразы) как своеобразная звуковая изменяющаяся во времени структура высоты основного тона, громкости и долготы, расчлененная паузами и ударениями.

Интонация в ее выразительной и изобразительной функциях воспринимается как эстетически значимая структура мелодии, ритма, темпа и, возможно, тембра.

Биофонетически интонация распознается как диагностическое средство в отношении психического и физического здоровья или болезни ее автора.

Фонологически интонация имеет коммуникативную, синтаксическую, логическую, модальную и другие функции. Фонологически интонация образует различные уровни, в которые входит интонационный вариант, интонационный инвариант и интонома. Эти понятия носят функциональный характер и служат для различения (в совокупности различающих и различительных признаков) человеческих речевых поступков. При этом интонационный инвариант реализует эту функцию в акте реального, а интонома в акте мысленного общения. Это означает, что интонационный инвариант служит целям общения (производства и распознавания интонации), а интонома — целям мышления о речевых поступках. Первый имеет коммуникативную, а вторая сигнификативную функцию. Различительные признаки интономы и различающие признаки интонационного инварианта устанавливаются фонологически и статистически в единстве этих двух планов анализа стохастического процесса звучащей речи.

¹⁰ V.A. Artemov, "Speech Intonation", *Study of Sounds*, Masao Onishi, ed., vol. XIV (Japan, 1969).

5. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ИНТОНАЦИИ И ПРОСОДИИ

Из изложенного с полной доказательностью следует насколько был прав Н.С. Трубецкой когда говорил, что интонационные средства принципиально отличны от просодических. Глубоко ошибаются те, кто отождествляет интонацию и просодию или же подчиняет одно из этих качественно своеобразных функциональных свойств и средств языка другому.

Вместе с тем интонация и просодия не только различны, но и взаимосвязаны. Об этом уже было сказано выше.

Поэтому при проведении интонационных исследований необходимо учитывать просодические характеристики экспериментального материала. Взаимоотношение интонации и просодии еще подлежит изучению.

ЛЭФИПР МГПИИЯ. Москва